

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ГЕРБЕРТА МАРШАЛЛА МАКЛЮЭНА НА МАССОВУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 25.
УДК 070/

Іванов Валерій. Теоретичні погляди Герберта Маршалла Маклюэна на масову комунікацію; 23 стор.; кількість бібліографічних джерел – 31, мова російська.

Анотація. Стаття присвячена поглядам видатного дослідника масової комунікації Г. М. Маклюэна.

Ключові слова: Маклюен, масова комунікація.

Прежде чем приступить к рассмотрению теоретических положений известного канадского социолога, стоит остановиться на взглядах его предшественников по Канадской школе. Наиболее известен среди них Г. А. Иннис. Он считал, что коммуникационные технологии вводят контроль над знаниями, социальными организациями и коллективным сознанием [1, с. 11]. Именно у Г. А. Инниса Г. М. Маклюэн заимствовал и развил многие идеи в сфере развития культуры и общества. Причем сам Г. М. Маклюэн считал, что политика и общественные организации при этом не сыграют какой-либо значимой роли, развитие общество в определенном направлении неизбежно вследствие развития коммуникационной техники и технологий. Г. А. Иннис (кстати, он был соотечественником Г. М. Маклюэна) весьма критично относился к развитию коммуникационных технологий. В частности, опасения у ученого вызывали культурные, экономические и политические последствия развития телеиндустрии. Он считал, что новые медиа расширяют пропасть между богатыми и бедными (за счет доступа к коммуникационным технологиями), дают возможность манипуляции для достижения собственной выгоды владельцам медиа-индустрии. Г. М. Маклюэн не разделял многих критических положений своего предшественника. Можно сказать, что он был энтузиастом развития коммуникационных технологий.

В своих работах Г.А.Иннис рассматривал взаимоотношения средств коммуникации и общества на цивилизационном уровне и ставил вопрос о том, могут ли медиа создавать цивилизации. Все медиа он делил на временные и пространственные. К временным относились те, основное значение которых было в переносе информации во времени, например, камень, изображения на котором будут храниться века; к пространственным Г.А.Иннис относил материальные носители, которые сравнительно недолго существуют во времени, но их можно легко перемещать в пространстве для передачи информации, например, бумага. По Г.А.Иннису, от обладания определенного типа носителя зависело и развитие конкретной цивилизации. Типам коммуникации посвятил одну из своих работ [30] канадский неомарксист Д. Смит. Он выделял средневековый тип коммуникации, для которого было характерно межперсональное общение; коммуникацию Рефор-

мации, когда при помощи печатного станка коммуникация стала бизнесом; современную массовую коммуникацию, которая существует с последней четверти XIX в. Смысл последней в решении проблемы перепроизводства и потребления. Это происходит при помощи манипулирования аудиторией благодаря технологиям рекламы и публик рилейшнз. При этом характерными чертами массовой коммуникации является исчезновение обратной связи, а также преобладание авторитарного потенциала над освобождающимся. Таким образом, Г. М. Маклюэн продолжил разработки Канадской школы по исследованию каналов коммуникации как значимых субъектов коммуникационной цепочки. Особое внимание тут уделялось доминированию средства коммуникации над ее содержанием, особенностям функционирования различных медиа (например, наличие изображения создает иллюзию демократичности медиа и усиливает возможности для манипуляций). Многие исследователи считали, что это ведет к демонизации масс-медиа и преувеличению их роли в социокультурных процессах [13].

Когда мы говорим о теории массовой коммуникации, то невозможно, конечно, обойти фигуру и взгляды канадско-американского социолога Герберта Маршалла МакЛюэна. В основе концепции Г. М. Маклюэна лежит механистическая точка зрения на технический прогресс как на главную движущую силу общественного развития. Историю социального прогресса человечества Г. М. Маклюэн представляет как изменение форм коммуникации. Вообще, такой подход не является новым. Его уже раньше разрабатывал американский социолог Д.Рисман [29]. Но у Г. М. Маклюэна специфический подход. Он акцентирует внимание на средствах коммуникации.

Под средствами коммуникации при этом имеются в виду не только средства связи, а все то, что обеспечивает “продолжение границ” человека. Транспорт как “продолжение” способности человека передвигаться, электроток как “продолжение” нервной системы человека, деньги и тому подобное, даже атомную энергетику. То есть Г. М. Маклюэн придает этому понятию исключительное значение. Эпоху возникновения масс-медиа он считает “третьей юностью человечества” [18, с.49]. Ученый утверждает, что именно средство коммуникации осуществляет основное влияние на ее содержание,

на развитие всего общества. “Общество всегда формировалось большей мерой характером средств, с помощью которых люди общаются между собой, чем содержанием сообщений, какие они передают” [27, с. 8]. Исходя из этого постулата, он дал название одной из своих книг: “The medium is the message” (“Сущность коммуникации в ее средствах”). Г. М. Маклюэн гипертрофировано расширяет понятие коммуникации, предоставляет ей чрезвычайно важное значение в истории человечества. Коммуникация, по его мнению, может создать надлежащий эмоциональный климат для целых народов. “Целые культуры могли бы программироваться так, чтобы эмоциональный климат постоянно оставался стабильным, подобно тому, как поддерживается равновесие в мире торговли” [28].

Г. М. Маклюэн пишет: “Печатная технология создала публику. Электронная технология – массу. Публика состоит из независимых индивидуумов с постоянными, самостоятельными взглядами. Новая техника требует, чтобы мы расстались с роскошью фрагментарного мировоззрения. Метод нашего времени – в применении не частичных, а комплексных моделей усвоения” [27, с. 12]. Главный акцент Г. М. Маклюэн делает не на влиянии отдельных передач, а на согласованности непрерывного потока сигналов, специфических за своей структурой в каждом отдельном средстве связи, и способа подсознательного восприятия. Этот исследователь пытался соединить в акте восприятия ненавязчивые программы мышления, которые задаются коммуникатором, с интуитивной игрой самого сознания коммуниканта. За Маклюэном, мышление аудитории ищет связку явлений, опирается на логику – этому отвечает фабула и сюжет в телепередачах, но если нужно произвести подсознательную установку на определенный круг ценностей, то нужно вообще избегать логики и перейти к системе влияния пластичными сигналами, изображениями, набор которых может сурово контролироваться. Нужно дать зрителю определенный набор изображений, но в хаотической форме, чтобы коммуникант сам их режиссировал и расставлял так, как ему нравится.

А теперь стоит посмотреть, в чем заключается психологическая основа теории Г. М. Маклюэна. Он считал, что мозаичность в постановке телепередач отвечает фрагментарности функций человека. Вместо систематизированных знаний телевидение должно давать стереотипы, которые будут образцами оценок и матрицами восприятия. А зритель сам должен додумывать образ и возобновлять свою целостность мировоззрения. Чтобы вовлечь зрителя в активное восприятие программы, нужно предложить ему сотворчество, причем подсознательно через покадровое изображение. Зритель должен дорисовывать образ из отдельных фрагментов. При этом он передает героям частицу своего “Я”. Самые эффективные программы это те, которые нуждаются в завершении [9, с. 43-51].

То есть взгляды Г. М. Маклюэна можно охарактеризовать как технологический детерминизм. Причиной всех общественных изменений

он считал развитие средств передачи информации. Важным положением работ Г. М. Маклюэна было то, что упор ставился не на содержании, а на форме сообщений. Канадский ученый считал, что именно форма определяет эффект сообщения, во многом влияя и на его содержание. Общеизвестная формулировка «The medium is the message» хорошо иллюстрирует эти взгляды.

Эта формулировка была обоснована в одной из ключевых работ Г. М. Маклюэна «Понимание Медиа: Внешние расширения человека» [7] («Understanding media: The Extension of Man» [28]). Г. М. Маклюэн считал, что любая коммуникация – это наше расширение вовне, и на личностные и социальные последствия таких расширений прямо влияют новые технологии передачи информации. При этом в современную эпоху автоматизация возрождает глубину связей между людьми, которая была разрушена в эпоху механических технологий. Доказательством этому он приводит то, что конвейерный принцип механической эпохи требовал четкого разделения труда, когда человек занимался только одним узким участком работы. Автоматическая технология, по Г. М. Маклюэну, глубоко интегральна и децентралистична, что ведет к противоположным результатам. В этой связи Г. М. Маклюэн приводил пример электрического света, который, по его мнению, является чистой информацией, может быть средством коммуникации без сообщения (причем значение электрического света недооценено и непонято людьми). Он может стать сообщением в другом медиа. Т.е. содержанием одного медиа всегда является медиа другое. Например, содержанием письма является речь, содержанием печати – письменное слово, содержанием телеграфа – печать. «Сообщение» же медиа – это то изменение масштаба, скорости и формы, которое оно дает человеку. Так железная дорога изменением скорости и масштаба создала новые типы городов, труда и досуга. Причем это происходило вне зависимости от конкретных содержаний железнодорожных перевозок. То же самое произошло после внедрения самолета. Медиа являются сообщением, поскольку они контролируют и определяют масштабы и форму человеческой ассоциации и человеческого действия [7, с. 10-12].

Одним из аргументов было то, что медиа создают язык восприятия мира (алфавит, печать, видеоряд и т.д.). Этим они формируют и характер его восприятия. При этом содержание медиа подчиняется формам подачи, т.к. каждому медиа свойственен свой язык представления действительности.

Г. М. Маклюэн считал, что с помощью электрических медиа человек помещает свое физическое тело (вернее, отдельные его функции) в вынесенные наружу нервные системы (т.е. медиа). Таким образом, медиа являются продолжением, расширением отдельных органов человеческого тела: рук, ног, зубов и т.д. Т.е. организм теперь несет «свой мозг за пределами черепной коробки, а нервы – за пределами кожного покрова». Г. М. Маклюэн писал, что появление электрических медиа изменяет не только внутренний мир, но и занятия человека: «все формы

занятости превращаются в «оплачиваемое обучение», а все формы богатства создаются движением информации». Причем, «техническое изменение преобразует не только жизненные привычки, но и образцы мышления и оценивания» [7, с. 70-77].

Г. М. Маклюэн считал, что именно аудиовизуальные медиа составляют основу общественного прогресса, т.е. именно развитие средств коммуникации ведет к развитию общества.

При этом, медиа играют также креативную и моделирующую роль в жизни общества. Г. М. Маклюэн считал, что медиа влияют на формирование норм бытия, да и всего сознания, независимости от содержания сообщений, уже самой формой передачи.

В свое время весьма популярными были идеи Г. М. Маклюэна относительно «горячих» и «холодных» медиа. Например, горячими он считал печатные медиа, радио и кино, в противовес холодным телефону, телевидению и речи. Различие в том, что горячее средство «расширяет одно-единственное чувство до степени «высокой определенности», т.е. «состояния наполненности данными» [7, с. 27]. Например, для фотографии характерна высокая определенность, а для комикса – низкая, т.к. дается очень мало визуальной информации. По Г. М. Маклюэну для горячих средств характерно низкое участие аудитории, а для холодных – высокое с достраиванием недостающего в образах и событиях. Таким образом, горячие средства предоставляют людям готовую информацию о внешнем мире, а холодные побуждают к ее достраиванию. Холодные средства более популярны среди аудитории, т.к. она является как бы соавтором информации, достраивая образы. При этом горячие и холодные медиа оказывают различное влияние на аудиторию. Г. М. Маклюэн приводит пример с трансформацией письма в печать. Иероглифическое и идеографическое письмо (холодное средство) разогрелось до печати (горячее) и привело к национализму и религиозным войнам. Камень – холодное медиа, т.к. он связывает только время, а бумага – горячее, т.к. связывает пространство фактически одновременно. В частности, Г. М. Маклюэн объяснил победу Д. Кеннеди над Р. Никсоном в телевизионных дебатах тем, что Д. Кеннеди представлял собой холодный образ, более соответствующий телевидению, а Р. Никсон – горячий. В наше время уже никого не удивляет наличие так называемого телевизионного электората (когда люди голосуют не за политическую линию, а за телевизионный образ того

или иного кандидата), а тогда это было новацией.

Г. М. Маклюэн выдвинул четыре основных закона или стадии, по которым происходит развитие медиа. Т.е. каждое новое медиа в своем развитии должно пройти четыре стадии: ускорения процесса создания сообщения (acceleration), вытеснение прежних способов (obsolescence), объединения с традиционными способами (synthesis), возвращения к старым методам создания сообщения, но на более высоком уровне. Для примера Г.М.Маклюэн приводил текстовый редактор компьютера, который 1) ускорил подготовку текстов к печати, 2) сделал ненужной печатную машинку, 3) привел к появлению настольного издательства, 4) возродил децентрализованное производство печатных материалов, т.е. отдельные компоненты более раннего, орального века [26; 1, с. 136].

Г.М.Маклюэн считал, что мир развивается в зависимости от господствующих способов коммуникации. При этом было выделено три основных этапа: 1) первобытная дописьменная культура, которая основывалась на принципах естественности и коллективного образа жизни, познания окружающего мира через устные формы связи и передачи информации; 2) культура письменно-печатная, она пришла на смену устно-эмоциональной форме общения и привнесла дидактизм, индивидуализм и национализм вместо естественного коллективизма; 3) на место книжной культуры пришел период электронных медиа, возрождается устность и естественность аудиовизуального восприятия мира, но на основе новых форм передачи информации [2, с. 114; 4, с. 152]. В таком подходе напрашивается аналогия с подходом Т.Парсонса, который предлагал делить эволюцию на три основные фазы: примитивную, промежуточную и современную. При этом фазы различались на основе культурных значений: причиной для перехода от примитивной к промежуточной, например, служит развитие языка и, прежде всего, языка письменного [11, с. 130]. Но по Г. М. Маклюэну развитие медиа носит диалектический характер. Каждая новая фаза перечеркивает предыдущую, возвращаясь к раннее предшествовавшей на новом, высшем этапе. Например, печатные медиа детрайбализировали мир, а электронные опять его трайбализировали, но на новом, глобальном этапе. Т.е. они опять, как и в первобытнообщинном обществе привели к непосредственному общению с глаза на глаз.

Этапы развития способов коммуникации можно разделить таким образом:

Устное общение	Печать	Электронные медиа	Компьютерное (цифровое)
Родоплеменной характер	Детрайбализированный	Ретрайбализированный	«Виртуальный» трайбализм
Нелинейное	Линейное	Нелинейное	Преимущественно линейное
Разговорное	Написанное	Визуальное и разговорное	Написанное, все другие ощущения
Локальная аудитория	Малая аудитории	Громадные аудитории	Глобальная аудитория
Риторика	Перерастание в глобальное	Глобальное	Глобальное
Коллективная память, традиции	Книги, периодика	Радио, телевидение	Компьютерные сети и т.д.

1	2	3	4
Обычаи	Литература, журналистика, архивы, библиотеки	Электронное творчество, популярная культура, медиа-индустрии	Глобальные базы данных и знаний, нерегулированная взаимосвязанность
Недостаток грамотности	Грамотность, печать	Визуальная грамотность	Компьютерная грамотность
Эмоции	Разум	Эмоции	Разум
Стихийность	Редактированность	Программированность	Стихийность
Популярное	Элитарное	Популярное	Элитарное
Интерактивное	Одностороннее	В основном, одностороннее	Интерактивное
Реальное время	Разброс во времени	Мгновенность / Разброс	Виртуальное время

[Лалл Дж., 2002: 40].

Подход Г. М. Маклюэна по делению стадий развития человеческого общества согласно информационному принципу прижился. Например, украинский ученый В. В. Ризун выделяет доиндустриальный и индустриальный периоды развития массового общения и четыре его этапа: 1) дописьменный доиндустриального периода; 2) письменный доиндустриального периода; 3) печатный индустриального периода; 4) аудиовизуальный индустриального периода [12, с. 16]. Российский исследователь С. А. Дятлов выделяет такие стадии развития человеческой цивилизации (уже не вспоминая о Г. М. Маклюэне): устно-речевая, письменная, книгопечатная, радио-телеграфная, компьютерная, компьютерная вещественно-речевая и глобальная био-квантово-полевая или компьютерная персонифицировано-сетевая. Последняя фаза еще не наступила и будет состоять, по мнению С.А.Дятлова, в возникновении цифровых квантово-полевых технологической передачи и производства информации [2, с. 78-79]. Другой российский ученый А.Н.Шеремет выделяет такие стадии: изобретение письменности, изготовление печатного станка Гуттенбергом; внедрение электронных масс-медиа [16, с. 14]. Более усовершенствованную схему предлагает А. В. Соколов: «0. Пракультура (1,5 млн. лет назад — 40 тыс. лет назад) — период антропосоциогенеза, время формирования хомо сапиенс как биологического вида, когда предками человека (питекантропы, неандертальцы) были освоены средства культурной деятельности: каменные орудия и членораздельная речь. 40 тысяч лет назад на планете появился современный человек (неоантроп), творец и создатель собственно культуры. I. Археокультура (40 тыс. лет назад — III тыс. лет до н. э.) — период каменного века (верхний палеолит, мезолит, неолит), когда в первобытных общинах получила развитие не только материальная культура в виде «каменной индустрии», но и духовная культура в виде магических культов, мифологии, изобразительного и музыкального искусства. Образование в IV-III тыс. до н. э. локальных цивилизаций и изобретение письменности знаменовали переход к стадии палеокультуры. II. Палеокультура (III тыс. лет до н. э. — XV в. н. э.) — время возникновения мощных восточных цивилизованных государств, расцвета античной культуры и сменившего ее средневековья. Вехами культурного прогресса человечества на этой

стадии являются: иероглифы на стенах древнеегипетских пирамид — алфавитное письмо — Александрийская библиотека — печатный станок И. Гуттенберга. Изобретение Гуттенберга положило в Западной Европе начало новой стадии — стадии неокультуры. III. Неокультура в разных регионах наступила в разное время (некоторые африканские и азиатские страны и в наши дни остаются на палеокультурном уровне), но для культурного лидера — западноевропейского мира стадию неокультуры можно датировать XVI веком — эпохой Высокого Возрождения и Реформации, за которым последовали век Просвещения (вторая половина XVII — XVIII вв.) и XIX век — век индустриализации. К неокультуре относится и XX век, но уже в конце века в развитых странах появились признаки наступления постиндустриальной эры, которую логично связать с новой, пока еще гипотетической стадией культурной эволюции. IV. Постнеокультура — это компьютеризированный мир с мультимедийными глобальными коммуникационными каналами и с культурным наследием, хранящимся в распределенной памяти компьютерных сетей. Короче: это время господства электронных коммуникаций, вытеснивших документную коммуникацию на периферию общественной жизни». Как справедливо указывает российский ученый, «совершенствование коммуникационных средств сопровождалось общественным прогрессом (иногда даже предопределяло его), а общественный прогресс, в свою очередь, стимулировал развитие коммуникации» [Соколов А.В., 2002].

В целом же, таких инспирированных исследованиями Г. М. Маклюэна попыток систематизации очень и очень много.

Г. М. Маклюэн много внимание уделил исследованию того, как повлиял на человека и общество переход от рукописных с печатным текстам. Необходимо отметить, что внимание этому уделялось и ранее. Еще Платон в «Федре» высказывал мнение (его цитирует и сам Г. М. Маклюэн) о том, что создание книг разрушает существовавшую тогда традицию педагогики и передачи знаний. Образование при этом перестает быть живым диалогом учителя с учениками в поисках истины, а устная передача знаний и традиций уходит в прошлое. Изменения в традициях отмечала и историк Э.Эйнштейн. В догуттенберговой Европе получение новостей было

общественным событием, жители собирались на площадях, чтобы услышать новости и обсудить их. С появлением газет эта деятельность переместилась в дома и трактиры. То есть определенный тип сообщества, когда люди отождествляли себя только с членами своей общины, был разрушен [17]. Перу Г. М. Маклюэна принадлежит термин «эра Гуттенберга». Так канадский социолог назвал один из выделенных им периодов развития общества (письменно-печатный). Это подчеркивает значение изобретения печатного станка и перехода в связи с этим к новому типу информационных отношений. Новый тип медиа привел к развитию индивидуализма людей и сыграл выдающуюся роль в становлении нового типа общностей, например, нации.

Отдельное внимание стоит уделить работе Г. М. Маклюэна «Галактика Гуттенберга: Становление типографского человека» [6] («The Gutenberg Galaxy: The making of typographic man» [24]). Под термином «галактика» сам Г. М. Маклюэн понимал среду обитания. Он считал, что печатный станок привел к многочисленным изменениям в жизни общества. В частности, именно от него получила свое развитие новое людское образование – публика. Ее характерными качествами является глубокая самоосознанность с акцентом на визуализацию. Г. М. Маклюэн приводит как большое достижение человечества создание фонетического алфавита, который отделил значение от звучания и перенес звук в визуальный код. Это, по Г. М. Маклюэну, ведет к детрайбализации и шизофрении, т.е. человек становится более индивидуален, менее зависим от окружающих, сознание его разделяется. Фонетический алфавит, в отличие от других видов письменности, приводит к разрыву между слухом и зрением, между семантическим значением и визуальным кодом, «между разумом и сердцем», поэтому человек переходит из племенной культуры к цивилизации (этот термин у Г. М. Маклюэна имел скорее негативную коннотацию; он считал, что для человека цивилизованного визуальные ценности стоят на первом месте для организации мысли и действия, что ведет к грубости и глухоте этих людей по сравнению с устными культурами). Г. М. Маклюэн считал, что визуальное восприятие книжного текста породило то, что цивилизованный человек смотрит на вещи под определенным углом зрения, а не воспринимает их целостно, «шарообразно», как это присуще людям аудиальных культур. По Г. М. Маклюэну, самое очевидное свойство печати – это повторение, которое ведет к гипнозу и навязыванию. Печать была первым унифицированным, повторяющимся продуктом, первой конвейерной линией и первым массовым производством. Именно присоединение бессодержательного знака к бессодержательному звуку создало западного человека. В том числе печать десакрализовала жизнь человека, т.е. произвела человека светского. А портативность и транспортабельность книги содействовала росту индивидуализма. В области же экономики доступность, портативность и легкость для чтения (по сравнению с рукописными текстами) породили читательскую аудиторию и открыли рын-

ки. Г. М. Маклюэн считал, что печать превратила национальные языки в средство информации, она дала правительствам возможность за счет новых форм контроля создавать централизованные государства, но одновременно за счет возможности массового производства сделала реальным и противодействие государству, т.е. «печать привела к однородности наций и государственному централизму, а также к индивидуализму и противодействию государству» [6, сс. 16-17, 48-49, 56, 67, 91, 119-120, 204, 270, 323-324, 366].

Г. М. Маклюэн считал, что для визуальной культуры эры Гуттенберга характерна условность, абстрактность, замкнутость, в отличие от предшествовавших и последующих акустических культур. При этом восприятие мира через медиа носило искусственный характер, было лишено многомерности и натуральности. В последующем, при крушении эры Гуттенберга, линейное изложение информации заменяется на мозаичное, характерное для телевидения.

Причем новый тип отстраненности человека Гуттенберга был получен благодаря интенсивности визуального опыта, которая была порождена печатным словом. Именно это породило индивидуализм. Высокая скорость печатного станка привела к созданию новых политических пространств и структур власти, к индустриальной революции и всеобщему образованию. Все меняется с переходом к передвижению информации со скоростью света (по Г. М. Маклюэну, электрического). Визуальный (печатный) человек мечтал об отдаленных целях и энциклопедических программах, аудиальный (электронный) предпочитает диалог и немедленную вовлеченность. И еще одно высказывание: «Человек одновременности настроен на восприятие скорее акустически, чем визуально, живя в мире, центр которого везде, а окраина нигде» [22]. Это, естественно, не означает отказ от зрительных образов, просто подчеркивает, что визуальное восприятие теперь носит всеобщий, «шарообразный», а не узконаправленный характер. Именно такое восприятие характерно для аудиального человека.

Третий период цивилизационного развития, по Г. М. Маклюэну, современный, связанный с электронными медиа. Необходимо отметить, что как основной фактор развития современности Г. М. Маклюэн выдвигал не телевидение, а электричество, которое способно распространять информацию с невиданной доселе скоростью. Тут возрождаются формы естественной устности, характерные для дописьменного периода, но на основе современных телевизионных технологий. То есть Г. М. Маклюэн выдвинул концепцию электронной устности (electronic orality). Для нее характерно утверждение о том, что аудиовизуальные формы коммуникабельности способствуют единению человека и общества, раскрытию природного потенциала.

Кроме Г. М. Маклюэна, эту концепцию развивал У. Онг, автор сравнительного анализа устных форм передачи информации, которые связывают людей общими взглядами, мировоззрением. С одной стороны, У. Онг, как и Г. М. Маклюэн, противопос-

тавлял широкие коммуникационные возможности электронной устности закрытости систем кодирования реальности в письменных текстах, но, с другой, в отличие от Г. М. Маклюэна, он более критически относится к аудиовизуальным масс-медиа и не считает, что печати пришел конец. Общая тенденция развития масс-медиа по У.Онгю не в полном переходе к электронной устности, а в развитии открытых систем коммуникативных связей и новым отношением человека к природе.

В контексте электронной устности стоит упомянуть и предшественника Г. М. Маклюэна Г.А.Инниса, который связывал проблему устности не с развитием технических средств связи, а с сохранением, обогащением и развитием традиций публичной устной коммуникабельности, которые получили развитие еще в античных демократиях до возникновения современных информационных олигополий. Вообще, устность, по Г. М. Маклюэну, придает информационным связям многомерно-эмоциональный характер, естественность и свежесть. При переходе к печатным медиа общение лишается этих преимуществ (т.к. письменность кодирует реальность в образах-знаках, которым присуща линейность, условность, одномерность и абстрактность), но они возрождаются с развитием электронной устности. При этом может возникнуть немота (speechlessness), т.к. электронные медиа могут освободить людей от словесного общения. Его заменит общение с помощью аудиовизуальных медиа, и это дарует коллективную гармонию и мир [3, сс. 181-182, 241, 258, 261].

Много внимания уделял Г. М. Маклюэн анализу телевидения. Как и А.Моль, он подчеркивал значение мозаичности, как основного способа конструирования телепрограммы и телеизображения (А.Моль относил мозаичность к свойствам всей современной культуры). Г. М. Маклюэн особое внимание обращал на такие приемы программирования, как стыковку различных по тематике, качеству и продолжительности передач, фрагментарность, резкие стыки, смешение жанров, информации и рекламы. Это давало основание утверждениям о постмодернистской сущности телевидения [8, с. 171]. Подчеркивалась и интертекстуальность телевидения, которая состояла в том, что генерировались не линейно-вербальные тексты, а аудиовизуальные знаки, которые по своей сути тоже тексты, но воспринимаемые иным образом. Интертекстуальность телевидения состоит также в том, что тут одновременно присутствуют вербальные послания, визуальные образы, мозаичная символика и электронные коды. Свою роль играет также то, что телезритель глубоко включен в восприятие телеинформации. Это дало возможность Г. М. Маклюэну говорить о телевидении, как о «технологическом продолжении органов человеческого тела» [13].

Новая эпоха, по Г. М. Маклюэну, настала с запуском спутника, вернее, вводом спутниковой связи. Человечество вступило в новую фазу развития: акустическое пространство. Т. е. визуальное пространство печатных медиа уступило место акустическим структурам колебания эфира, которое не име-

ет границ (снова-таки в отличие от знаковой системы печатных медиа, имеющей замкнутые границы). Г. М. Маклюэн считал, что печатная культура Гуттенберга умирает, так как акустическое пространство, в отличие от визуального, не имеет содержания и просто существует [3, с. 14-15]. Акустическое пространство, при этом, более приспособлено к природе человека и ведет к органическому соединению с природой, как это уже было в первичном акустическом обществе (до изобретения письменности).

В. П. Терин выделяет такие характеристики телевидения, как сообщения по Г. М. Маклюэну: 1) мозаичность двумерного сообщения, которое складывается из отдельных точек, конфигураций, цветовых пятен, что требует от сознания телезрителей (независимо от содержания информации) непрерывной напряженной работы по структурной организации элементов телевизионной мозаики в нечто целое; 2) мозаичность телевидения как средства общения: оно собирает фактически одновременно все времена и пространства, сталкивая их в мозгу телезрителя, что приводит к резонансу (в сознании), возмещающему всемирное даже в тривиальном; 3) крупный план как норма в телеизображении (исследования показывают, что глаза детей не отрываются от лиц актеров даже при показе сцен насилия); 4) мозаичность формы того, что демонстрируется по телевидению, предпочтение малому и быстротекущему сюжетному действию, быстрая смена телевизионных сообщений, прямые эфиры; 5) при сообщении о событиях, сначала показывается результат, а потом причина, т.е. реакция предшествует акции. Таким образом, телезритель должен принимать и осваивать структурно-резонансную мозаичность телевидения, иначе он ее просто не увидит. Это приводит к особой пространственно-временной организации восприятия. Например, при просмотре программы новостей зритель уже не строит линейно-перспективную ось событий (как при прочтении книги или журнала), а с активным привлечением своего опыта и знаний формирует шарообразный космос мгновенно возникающих взаимосвязей. Это влияет на всю будничную жизнь индивида. Особо стоит остановиться на том, что причина и следствие или меняются местами, или подаются одновременно. Таким образом, понятие причинности теряет определенный смысл, последовательность уступает одновременности. Особо стоит отметить, что медиа теперь не только отражают события, но и сами становятся причиной событий. Кроме того, медиа могут контролировать эмоциональный климат целых культур, т.е. контролировать мир. Г. М. Маклюэн уподоблял зрение при восприятии телевидения слуху и даже тактильному восприятию, т.е. восприятие происходит во всех направлениях, «шарообразно», как это бывает со слухом и осязанием (мы одновременно слышим все доступные звуки, а не только в направлении движения) [15, с. 129-132].

Аудиовизуальные медиа сжимают пространство и время, ведут к множественности отношений от однолинейности печатных масс-медиа. Именно с этим связаны концепции глобальной деревни

и глобального театра, в который превращается мир («со времени изобретения телеграфа и радио земля уменьшилась пространственно до размеров одного большого села» [6, с. 341]). Проблема глобального театра имеет и негативную коннотацию, т.к. ведет к превращению людей в марионеток, находящихся под влиянием стереотипов массовой культуры (формирование которой находится под влиянием крупных корпораций) и рекламы (нового пещерного искусства XX в.). При этом со свойственной Г. М. Маклюэну категоричностью, было заявлено, что законы аудиовизуального распространения и восприятия информации можно считать универсальными законами бытия. Это абсолютное влияние информационных средств, структур и языков на формирование соответствующего образа жизни, общества и даже типов мышления [3, с. 115]. Для Г. М. Маклюэна процесс смены ведущих медиа носил революционный характер, а то и характер военных действий. Так, еще в 1970 г. он утверждал, что идет «партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими лицами» [23, с. 66; 15, с. 148]. Поэтому цена овладения и использования медиа как никогда высока.

По Г. М. Маклюэну революционные изменения в жизнь человечества принес Спутник: «Воистину с появлением Спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры. На космическом корабле «Земля» нет пассажиров, здесь каждый является членом экипажа» [22]. Т.е. всеобщие технологии связи приводят к тому, что каждый осознает и может реализовать себя не только как член определенной людской общности, но и как член всего человечества. Это приводит к снижению роли самоопределения человека через противопоставление его другим людям и ориентации на эгоистические мотивы. На первый план выходит взаимововлеченность людей в жизнь друг друга и расширение сферы общественных интересов: «Мы переместились в такой век, где то, что делает каждый, влияет на всех других, и потому удерживать в частной жизни что-либо в тайне не только становится практически невыполнимо, но к тому же еще вызывает подозрения» [22]. Это ведет к падению морали в частной жизни, но к повышению ее роли в жизни общественной.

Нельзя не отметить, что Г. М. Маклюэн не был слепым апологетом развития масс-медиа. Для него характерен устойчивый пессимизм в отношении последствий влияния масс-медиа на общество и человека. В.П. Терин подобрал соответствующие высказывания Г. М. Маклюэна на протяжении всего его творчества [15, с. 140-141]: «Дитя телевидения – это инвалид, которому не положены привилегии» [28, с. 289], «Телевидение действует как ЛСД. Мы не должны позволять этого... Мы бы очень выиграли, если бы несколько лет прожили без телевидения... Было бы очень хорошо, если в Америке не было бы телевидения вообще» [27, с. 286], «Безопасная доля телевидения для детей что-то около нуля» [21, с. 9], «Телевизор демобилизует мускулы глаза. Поэтому дитя телевидения не может читать. Это не теория, а

факт, который мы смогли обнаружить и продемонстрировать» [20]. Таким образом, Г. М. Маклюэн относился к развитию масс-медиа скорее как к неизбежному злу, чем как панацее от всех бед.

Таким же двояким было отношение к глобальной деревне, которая представлялась скорее неизбежным злом, нежели благом.

В конце жизни Г. М. Маклюэн дошел до закономерной точки в своих исследованиях: он решил, что левое, «количественное» полушарие головного мозга соответствует «индустриальной и типографской» культуре, а правое, «качественное» – «племенной» [15, с. 143].

У Г. М. Маклюэна было довольно много критиков, особенно при жизни. Многие ученые не воспринимали его систему аргументации, считали ее крикливой и ненаучной. Вызывала критику концепция глобального села. Многие исследователи не воспринимали аналогии села и телеэкрана [напр.: 19]. Сам Г. М. Маклюэн нередко провоцировал критику своими резкими высказываниями и ненаучной риторикой. Например, он объявил современную социологию масс-медиа устаревшей и утратившей связь с объектом исследования. В свою очередь, социологи считали Г. М. Маклюэна солипсистом, отказавшимся от норм этики и ценностей человека. Вызывало противодействие и представление Г. М. Маклюэна о всемогуществе медиа (это противоречит и экспериментальным данным эпохи теорий ограниченного влияния масс-медиа на индивида). Некоторые сомнения вызывали выводы, сделанные Г. М. Маклюэном при исследовании радиовещания. Г. М. Маклюэн считал, что в 20-30 гг. радио привело к возобновлению племенных связей и истерии. По-видимому, эти выводы основывались на той выдающейся роли, которое сыграло радиовещание в нацистской пропаганде. Однако было бы ошибочно делать вывод, что Третий Рейх с его теорией арийской чистоты крови строился на особенностях радио как медиа. Много вопросов возникало в связи с тем, что при освоении телевизионной информации человек, для ее упорядочивания, должен сводить ее в единое целое и воспринимать как миф. Подобное мифотворчество также имеет сомнительную научную основу. Г. М. Маклюэн считал, что человек в современную эпоху живет по законам мифа, иначе он просто не сможет удержать и обработать мозаичную информацию масс-медиа. Г. М. Маклюэн был склонен пояснять изменением средств коммуникации самые разные вещи: например, специфика восприятия телевизионного изображения, по Г. М. Маклюэну, повлекло такие явления, как абстрактное искусство, развитие таблоидов, изменение предпочтений в еде, одежде, развлечениях, автомобилях, выборе жилья и т.д.

Таким образом, почитание медиа как определяющей силы общественного развития превратилось у Г. М. Маклюэна и его последователей в своеобразный фетишизм. Фактически, Г. М. Маклюэн считал медиа силой, которая стоит над обществом и определяет характер общественных связей, т.е. фактически управляет обществом уже самим характером своей деятельности. Кстати, волнения молоде-

жи в конце 60-х гг. Г. М. Маклюэн пояснил тем, что взрослым стало первое телевизионное поколение («через рекламу всосавшее все времена и пространства с телевизором своей матери») [23, с. 7]).

Нужно отметить, что с самого начала их возникновения взгляды Г. М. Маклюэна резко критиковались, и не только учеными стран социалистического лагеря, что было полностью понятным, но и западными исследователями. В этом смысле характерно мнение видного американского ученого, вице-президента Си-Би-еС Ч. Стейнберга. В статье «Миф о Маклюэне» [31, с. 7-16] он пишет: «Маклюэн – это просто тень без субстанции, ядовитый дым без огня... Стиль Маклюэна и его философия не отличаются ни научностью, ни логичностью. Почти все общепринятые взгляды им или дискредитированы, или поставлены вверх ногами... Успех Маклюэна только подчеркивает, как мало у нас оригинальных теорий эффективности массовых коммуникаций. Когда нет научной теории, подделка становится популярной, тем более что ее содержание скрыто за прикладной формой». Особенно критически Ч. Стейнберг отнесся к утверждению Г. М. Маклюэна о том, что средство связи – это сообщение. «Если содержание следует приносить в жертву форме, то не следует ли перестроить всю нашу традиционную систему коммуникаций? Нам больше не следует беспокоиться об эффективности своего творчества и о моральном влиянии средств связи. Электронная техника, подобно красоте, имеет право на существование ради самой себя... Форма и содержание и в искусстве, и в жизни не могут существовать друг без друга». Основную мысль Г. М. Маклюэна о приоритете средств коммуникации над содержанием информации Ч. Стейнберг назвал «семантической бессмыслицей». «В мире Маклюэна главная роль принадлежит не передаче, а электронному сигналу. Действительно это мир тени, за которой нет предметов». Конечно, большинство претензий Ч. Стейнберга имеют под собой основание, но вряд ли Г. М. Маклюэн получил бы столь широкую популярность, если бы его произведения были сплошной бессмыслицей. Канадскому ученому удалось открыть закономерности массового влияния средств коммуникации на людей, когда даже те, кто не хочет смотреть какую-то передачу, смотрят ее, не в силах оторваться от магнетического «ящика». Очень удачно писал об этом академик Н. И. Конрад в ответе на письмо А. Тойнби.

Литература

1. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 176 с.
2. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. – 2000. - Вып. 2. – С. 77–85 // <http://di.iis.ru:82/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/34a0170934d95e29c32569e5004d6643>
3. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 301 с.
4. Зражевська Н.І. Масава комунікація і культура: Лекції. – Черкаси: Брама-Україна, 2006. – 172 с.
5. Лалл Дж. Мас-медіа, комунікація, культура: Глобальний підхід /Пер. з англ. О.Гриценко, С. та І.Гарастевич, А.Гриценко. – К.: К.І.С., 2002. – 264с.
6. Мак-Люен М. Галактика Гутенберга: Становлення людини друкованої книги. – К.: Ніка-Центр, 2001. – 464 с.
7. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Зкл. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — 464 с. (Приложе-

Как мы уже говорили, у Г. М. Маклюэна эпохальные изменения связаны с изменением типа коммуникации: изобретение алфавита, изобретение печатного станка, электронные масс-медиа.

К примеру, Великую французскую революцию ученый считал реализацией на государственно-национальном уровне основного принципа построения печатного текста – унификации: печатные принципы визуальной линейности, равномерной организации достигли историко-культурного наполнения и привели общество, перегруженное устными традициями, к социальной унификации [28, с. 29]. Г. М. Маклюэн предложил такую модель поведения планов выражения и содержания в середине самого текстового процесса: каждый следующий тип текста использует предыдущий как план содержания, передавая свой собственный план выражения содержания следующего, то есть содержанием печатной речи является устная, содержанием фильма будет роман, пьеса или опера и т. п. [28, с. 32]. Таким образом, члены традиционной дихотомии содержание/выражение будут по очереди создавать функции отдельно один от другого. Что касается специфичности информации, которую приносит каждый новый тип текста, то она заключается в постепенном увеличении элиминирования пространственно-временных ограничений и в увеличении скорости восприятия. Например, железные дороги не являются новым изобретением транспорта, движения или колеса, а только ускорение существующих функций и процессов, которое приводит к появлению принципиально новых типов городов и стиля работы. Здесь снова-таки уместно напомнить, что Г. М. Маклюэн без серьезного, на наш взгляд, обоснования отождествляет с понятием массовой коммуникации очень много разных вещей. Вообще, термины и стиль Г. М. Маклюэна вызывают много возражений. Недаром А. Шлезингер писал, что «после прочтения Маклюэна остается ощущение, что мы имеем дело с действительно интеллигентным человеком, но он почему-то одевается как шарлатан» [10, с. 384-419].

Однако все критические замечания не перечеркивают замечательный вклад канадского ученого в социологию масс-медиа, то, что ему удалось в основных чертах предвидеть закономерности развития и взаимосвязи медиа и общества в целом в эпоху глобализации.

- ние к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).
8. Маклюэн М. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 7. - М., 1987.
 9. Ножин Е. Закон предшествования // Проблемы телевидения и радио: Исследования. Критика. Материалы. - М.: Искусство, 1971. - С. 43-51.
 10. Олдырева Л.П. Аннотированная библиография по тематике научного семинара «Семиотика средств массовой коммуникации» // Семиотика средств массовой коммуникации: Науч. семинар: В 2-х ч. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - Ч. 1. - 1973. - С. 384-419.
 11. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
 12. Різун В.В. Теорія масової комунікації: підручник. – К.: ВЦ «Просвіта», 2008. – 260 с.
 13. Сапунов В.И. Теоретико-методологический анализ современного медиaprостранства Запада в контексте концепций информационного общества // Акценты: Альманах. - Выпуск 7-8 (56-57). - Воронеж — 2005. - С. 6-17.
 14. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. - СПб., 2002 http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=398
 15. Терин В.П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада: 2-е изд., перер. и доп. - М., 2000. – 224 с.
 16. Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: Автореферат дисс. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.
 17. Щербина В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления «киберкоммуникативного континуума») / Бердянский государственный педагогический институт. – Бердянск, 2001. - 252 с.
 18. Cazaneuve J. Les pouvoirs de la television. Gallimard. - P., 1970.
 19. Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. – New York: Columbia University Press, 1992.
 20. Le Monde. – 1977. – 18 oct.
 21. McLean's. – 1977. – March 7.
 22. McLuhan M. At the Moment of Spurnik... // Journal of Communication. – Winter, 1976. – P. 48-58 (Пер. В.П.Терина).
 23. McLuhan M. Culture of Our Business. – N.Y., Toronto, 1970.
 24. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The making of typographic man. – Toronto: University of Toronto Press, 1962.
 25. McLuhan M. Hot & Cool. – N.Y., 1967.
 26. McLuhan M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science. – Toronto, 1988.
 27. McLuhan M. The medium is the message. A bantam book. - N.Y.-Toronto-London, 1967.
 28. McLuhan M. Understanding media: The Extension of Men. - N.Y., 1964.
 29. Riesman D. La foule solitaire. - P., 1964.
 30. Smythe D. Some Observations on Theory of Communications // Audio-Visual Communication Review. – 1954. – Vol. 2.
 31. Television Quarterly. – 1967. – N 3.

Валерий Иванов
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ГЕРБЕРТА МАРШАЛА МАКЛЮЭНА
НА МАССОВУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Аннотация. Статья посвящена взглядам выдающегося исследователя массовой коммуникации Г. М. Маклюэна.

Ключевые слова: Маклюэн, массовая коммуникация

Valeriy Ivanov
THEORETICAL VIEWS OF HERBERT MARSHALL MCLUHAN
ON MASS COMMUNICATION

Resume. The article is devoted to the views of an famous researcher of mass communication G.M. McLuhan.

Key words: McLuhan, mass communication.

Іванов Валерій – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри реклами і зв'язків із громадськістю Інституту журналістики Київського національного університету ім. Тараса Шевченка.